

— Госпожа Вэнь, вы слишком любезны.

Вэнь Цайсю опустила глаза и с виной сказала:

— Господин Вэй, в тот день я была слишком поспешна и нарушила вашу церемонию принятия в ученики. Пожалуйста, простите меня.

Вэй Цзинъюань поспешил ответить:

— Госпожа Вэнь, не стоит так переживать. В тот день все произошло внезапно, и главное, что вы и госпожа Ли остались невредимы. Это уже счастье.

Вэй Цзинъюань подумал, что Вэнь Минчжуан и Вэнь Цайсю притворялись, словно кошка, оплакивающая мышь. Если бы они действительно чувствовали вину, почему бы им не прийти раньше и не извиниться? Для кого они сейчас разыгрывают эту сцену?

Вэнь Минчжуан с легкой улыбкой сказал:

— Брат Цзинъюань, ты великодушен. Я здесь, чтобы еще раз извиниться от имени моей сестры. Пожалуйста, не принимай это близко к сердцу.

Вэнь Минчжуан поклонился, и Вэй Цзинъюань поспешил поддержать его за запястье, улыбаясь:

— Брат Минчжуан, не стоит так. Я и не думал об этом.

Вэнь Минчжуан с притворной серьезностью закончил поклон и шутливо сказал:

— Сегодня в Башне Изумрудной Ширмы проходит фестиваль фонарей, и здесь собралось много важных персон. Наверное, ты уже знаешь об этом?

Вэй Цзинъюань кивнул:

— Уже видел третьего принца. Слышал, что старший принц тоже пришел. Брат Минчжуан, ты его видел?

Вэнь Минчжуан, размахивая веером, с милой улыбкой ответил:

— Старший принц и один важный гость уже вошли в Башню Изумрудной Ширмы. Мы с сестрой не стали им мешать и вышли прогуляться.

— Важный гость? Кто это, брат Минчжуан?

Вэнь Минчжуан подошел ближе, прикрывая половину лица веером, и тихо сказал:

— Третий принц царства Сян, Чжао Цзюэ.

После нескольких дней заточения в доме Вэй Цзинъюань ничего не знал о внешних событиях. Он даже не подозревал, что третий принц царства Сян, Чжао Цзюэ, прибыл в столицу. Если слова Вэнь Минчжуана правдивы, возможно, его давно не видевшая тетка тоже вернулась?

Вэнь Минчжуан внимательно посмотрел на него и улыбнулся:

— Брат Цзинъюань, ты думаешь о своей тете, которая вышла замуж в царство Сян?

Вэй Цзинъюань улыбнулся, не скрывая своих чувств:

— Брат Минчжуан, ты сразу угадал мои мысли. Да, я действительно думаю о своей тете, которая уехала так далеко.

— Говорят, княгиня Чэнь уже остановилась в Павильоне Чжосюань и завтра сможет отправиться в Дом герцога Юна.

— Правда? — в глазах Вэй Цзинъюаня загорелся огонек ожидания.

— Абсолютная правда, — Вэнь Минчжуан улыбнулся и помахал веером.

Вэй Цзинъюань уже смутно помнил свою тетю. В памяти всплывали образы женщины с сильным характером, которая не боялась нарушать правила и даже переодевалась в мужскую одежду, чтобы сражаться на поле боя вместе с дедом. Неужели она приехала с Чжао Цзюэ в Северную династию? Не связана ли её поездка с делом о шпионах царства Сян и госпожи Цао?

— Брат, господин Вэй, фестиваль фонарей скоро начнется, давайте войдем, — поспешила Вэнь Цайсю.

Вэй Цзинъюань поспешно отступил в сторону:

— Брат Минчжуан, прошу вас.

Вэнь Минчжуан сделал то же самое, и после нескольких вежливых обменов они вместе вошли в Башню Изумрудной Ширмы.

Башня Изумрудной Ширмы состояла из трех этажей и была построена из драгоценного наньму. Говорили, что этот драгоценный наньму был подарен Башне Изумрудной Ширмы Лю Чэнэнем. Войдя внутрь, на высокой стене висела золотая табличка, написанная рукой Лю Чэнэня. По бокам были написаны две строки стихов... Слева: «Тонкую красоту трудно описать», а справа: «Её нужно видеть на ладони». Судя по этим строкам, легендарная танцовщица, должно быть, имела маленькие ножки, обернутые в ткань, иначе её бы не воспевали такими словами.

— Господа, наш принц уже давно ждет вас наверху, — сказал слуга наследного принца, которого Вэнь Минчжуан сразу узнал.

Не говоря ни слова, он и Вэй Цзинъюань поднялись на третий этаж и вошли в изысканную комнату. Лю Сянь сидел на главном месте, Лю Юэ и Лю Цянь были по бокам, а спиной к двери стоял высокий мужчина, который был значительно старше остальных.

Увидев Вэй Цзинъюаня, наследный принц улыбнулся:

— Цзинъюань, почему ты так опоздал? Подойди, я представлю тебя одному человеку, которого ты знаешь.

Вэй Цзинъюань ускорил шаги и обошел высокого мужчину:

— Кого же вы хотите мне представить?

Вэй Цзинъюань украдкой посмотрел на этого крепкого мужчину.

— Юань, ты забыл меня? — раздался громкий голос Чжао Цзюэ, сопровождаемый громким

смехом.

Вэй Цзинъюань сделал вид, что удивлен, и поспешил сказать:

— Цзинъюань приветствует князя Чэня.

Перед ним стоял высокий, широкоплечий мужчина с красивыми бровями — третий принц царства Сян, Чжао Цзюэ, а также дядя Вэй Цзинъюаня. Он помнил, что видел Чжао Цзюэ всего один раз, много лет назад. В то время Чжао Цзюэ был еще молод и любил играть. Во время своего пребывания в Доме герцога Юна он часто носил Вэй Цзинъюаня на руках и бегал по дому. Однажды, когда Вэй Цзинъюань уснул, Чжао Цзюэ положил двух червей в его одежду. Проснувшись, Вэй Цзинъюань закричал от ужаса и несколько ночей не мог спать, переживая страх.

Прошлое было болезненным, и Вэй Цзинъюань уже смутно помнил Чжао Цзюэ. Он не знал, что тот больше не был тем озорным принцем.

— Юань, почему ты не называешь меня дядей? Неужели ты все еще помнишь те события? — Чжао Цзюэ улыбнулся, желая увидеть, как Вэй Цзинъюань отреагирует.

Вэй Цзинъюань улыбнулся:

— Юань приветствует дядю.

— Вот так лучше. Садись рядом со мной, дай дяде хорошенько на тебя посмотреть.

Вэй Цзинъюань сел, и Чжао Цзюэ внимательно осмотрел его:

— Юань, много лет не виделись, твоя тетя очень скучает по тебе.

— Как поживает тетя? Юань очень по ней скучает.

— Очень хорошо, очень хорошо, — рассмеялся Чжао Цзюэ. — Разве она может быть несчастной, став моей княгиней?

Вэй Цзинъюань опустил голову:

— Дядя прав.

Чжао Цзюэ улыбнулся:

— Твоя тетя уже остановилась в Павильоне Чжосюань и завтра сможет вернуться домой. Я приехал в столицу раньше, чтобы посмотреть, что же такого особенного в этом фестивале фонарей в Башне Изумрудной Ширмы.

Наследный принц улыбнулся:

— В сопровождении прекрасного вина, изысканных танцев и загадок фонарей — это три главных достоинства Башни Изумрудной Ширмы.

Чжао Цзюэ усмехнулся:

— Это все довольно обыденно.

— Эх, князь Чэнь, вы еще не испытали этого, как можете судить? Давайте посмотрим внимательнее, — сказал Лю Сянь, прищурившись.

Чжао Цзюэ не стал обращать внимания на эти слова и вместо этого посмотрел на человека, который казался отстраненным:

— Я слышал, что Юань и третий принц стали учениками мастера Ли Чжояня. Если Юань совершит ошибку, прошу вас, третий принц, проявить снисхождение.

Вэй Цзиньюань не ожидал, что Чжао Цзюэ внезапно заговорит с Лю Юэ, и быстро посмотрел на него. Однако Лю Юэ оставался холодным, лишь слегка улыбнувшись:

— Князь Чэнь, можете не беспокоиться. Цзиньюань очень внимателен и хорошо знает дворцовые правила. Как он может ошибиться?

Чжао Цзюэ уже слышал, что среди сыновей Лю Хэ третий принц был наименее любим и не имел поддержки со стороны семьи. Видя его холодное и отстраненное поведение, он чувствовал, что они были как небо и земля. В свое время он сам был в такой же ситуации.

Наследный принц, увидев холодное выражение Лю Юэ, слегка нахмурился, но затем улыбнулся:

— Мой брат обычно молчалив. Пожалуйста, князь Чэнь, не обращайтесь на это внимания.

Чжао Цзюэ улыбнулся:

— Наследный принц, вы слишком серьезны.

В это время фестиваль фонарей уже начался, и, открыв ширму, можно было увидеть, как танцовщицы с фонарями в руках выходят на сцену и начинают танцевать. Однако Вэй Цзиньюань не смотрел на них, а вместо этого внимательно разглядывал Лю Юэ. Почему-то он чувствовал, что сегодняшняя холодность Лю Юэ была направлена именно на него.

— Господин, — слуга наследного принца вошел в комнату и поклонился. — Слуги из Дома герцога Юна у входа хотят увидеть господина Вэя.

Лю Сянь посмотрел на Вэй Цзиньюаня и улыбнулся:

— Цзиньюань, можешь идти.

Вэй Цзиньюань поклонился:

— Спасибо, наследный принц.

Он поспешно покинул комнату и спустился вниз, где в толпе увидел Лян Чжэня. Вэй Цзиньюань быстро подошел и тихо спросил:

— Что случилось? Ты зачем пришел?

Лян Чжэнь осторожно ответил:

— Господин, я нашел госпожу Цао.

Автор имеет сказать:

Я просто как младший брат Чжу Бацзе — сегодня снова проспал, два будильника не смогли меня разбудить... Похоже, я однажды усну навсегда.

Йоши, увидимся завтра...

Госпожа Цао таинственно исчезла из Дворца Чанпин более полумесяца назад, и Лян Чжэнь, несмотря на постоянные поиски, ничего не нашел. Как говорится, «прошел тысячи миль в поисках, а нашел без усилий». Сегодня в Башне Изумрудной Ширмы проводился фестиваль фонарей, и Лян Чжэнь, не имея дел, решил прийти посмотреть на зрелище. Смотреть фонари было второстепенным, а главное — увидеть красавиц. Когда только начало темнеть, Лян Чжэнь сменил свою обычную одежду, надел зеленый халат, сверху накинул прямой плащ и по дороге купил веер. Гуляя по рынку, он выглядел как настоящий учтивый ученый.

<http://bllate.org/book/16673/1529475>